

Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Утвержден на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 14.06.2019¹

Review of court practice on topical issues of application of the law on insolvency (bankruptcy)

Approved at the meeting of presidium of the Commercial court of the Urals district 14.06.2019

- 1. В случае соблюдения лицом процедуры, предусмотренной ст. 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»², ему не может быть отказано во включении требований в реестр только на том основании, что имеются признаки заинтересованности данного лица по отношению к должнику и не раскрыт экономический интерес в погашении задолженности должника по обязательным платежам³.**

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказано в замене кредитора в реестре требований кредиторов должника. Суды исходили из того, что кредитор является заинтересованным лицом по отношению к должнику, им не раскрыта целесообразность погашения требований налогового органа, не указан источник денежных средств, что свидетельствует о недобросовестном поведении кредитора с целью получения контроля над процедурой банкротства.

Судом округа названные судебные акты отменены на основании следующего.

Согласно п. 11 ст. 129.1 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения заявления о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре требований кредиторов при условии соответствия осуществленного погашения определению арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении арбитражный суд выносит определение о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре требований кредиторов. Требования лица, осуществившего погашение требований к должнику об уплате обязательных платежей, учитываются в реестре требований кредиторов в тех же размере и

¹ Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 13.12.2019.

² Далее – Закон о банкротстве.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2019 № Ф09-891/19 по делу № А50-23861/2017.

очередности, как и погашенные требования к должнику об уплате обязательных платежей.

В ситуации, когда реальность внесения денежных средств в уплату обязательных платежей подтверждена и при этом кредитором уплачена вся задолженность, сама по себе аффилированность лица, уплатившего за должника обязательные платежи, по отношению к должнику не исключает замену кредитора.

Использование гражданско-правового механизма уступки прав требований в таком случае основано на прямом указании закона и обеспечивает выполнение публичной обязанности по уплате налогов в процедурах банкротства, запрет которой лишает правового смысла намерение аффилированного к должнику лица исполнить обязательства перед бюджетом в условиях неплатежеспособности должника.

Таким образом, в случае соблюдения лицом процедуры, предусмотренной ст. 129.1 Закона о банкротстве, ему не может быть отказано во включении требований в реестр только лишь на том основании, что имеются признаки заинтересованности данного лица по отношению к должнику и не раскрыт экономический интерес в погашении задолженности должника по обязательным платежам.

- 2. Обращение взыскания на ранее принадлежавшее на праве общей совместной собственности имущество должника после определения долей по общим обязательствам супругов производится в деле о банкротстве гражданина. Имущество реализуется как целый объект, а не как доля в праве⁴.**

Для обеспечения исполнения обязательств должника по заключенному в целях развития бизнеса кредитному договору супругой должника подписан договор поручительства.

В последующем в отношении должника возбуждено дело о банкротстве; в конкурсную массу включен объект незавершенного строительства, находящийся в совместной собственности супругов.

После возбуждения производства по делу о банкротстве решением суда общей юрисдикции определены доли супругов в объекте незавершенного строительства.

Супруга должника, полагая, что выдел доли из совместно нажитого имущества является основанием для исключения такой доли из конкурсной массы должника, обратилась в суд с соответствующим заявлением.

Окружной суд оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении заявленных требований, признав, что суды правомерно исходили из следующего.

⁴ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2018 № Ф09-3587/17 по делу № А76-12594/2016.*

По общему правилу все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

В силу п. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Из п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, регламентирующего особенности реализации имущества гражданина, принадлежащего ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), следует, что при наличии общих долгов супругов в случае банкротства одного из них реализация имущества производится в деле о банкротстве. При этом имущество реализуется как целый объект, а не как доля в праве. Супруг должника имеет право на получение части средств от реализации общего имущества, соответствующей его доле в таком имуществе, а при расчетах с кредиторами по общим обязательствам супругов-должников часть выручки распределяется супругу после выплаты за счет вырученных от продажи денежных средств по этим общим обязательствам.

Кроме того, к спорным отношениям применимы общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о солидарном характере обязательств основного должника и поручителя (п. 1 ст. 363), предоставляющие кредитору право требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга (п. 1 ст. 323 названного Кодекса).

С учетом изложенного банкротство одного из супругов – солидарных должников и раздел общего имущества супругов не могут повлечь изменение обязательств другого солидарного должника в сторону полного сохранения за ним права собственности на общее имущество супругов, в том числе в виде присужденной доли.

Обращение в суд общей юрисдикции после возбуждения производства по делу о банкротстве с соответствующим заявлением и принятие судом решения о признании права собственности на долю в общем имуществе супругов при наличии неисполненной совместной (солидарной) обязанности не должны влечь за собой ухудшение правового положения кредиторов в деле о банкротстве.

- 3. Выступая в качестве поручителя по обеспеченному залогом кредитному обязательству (ипотеке), супруг должника фактически подтверждает свое согласие на передачу находящейся в общей совместной собственности супругов квартиры в залог⁵.**

⁵ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2018 № Ф09-6826/18 по делу № А60-66145/2017.*

В рамках дела о банкротстве гражданина-должника банк обратился с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по кредитному договору, обеспеченной залогом имущества должника и поручительством бывшей супруги должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Установив, что бывшая супруга должника является поручителем по обязательству должника по ипотечному договору на приобретение жилья, при этом обязательство супругов является солидарным, суды правомерно пришли к выводу о том, что бывшая супруга должника подтвердила свое согласие на передачу приобретаемой в общую совместную собственность квартиры в залог.

Суды отклонили довод должника о необоснованном непринятии во внимание интересов бывшей супруги, добившейся раздела совместного имущества в суде общей юрисдикции с определением размера доли своего права на квартиру.

После принятия на себя обязательств перед кредитором определение супругами (бывшими супругами) своих долей в праве собственности на общее имущество (залоговую квартиру) не препятствует включению общего имущества в конкурсную массу должника для его последующей реализации, но может быть учтено при распределении вырученных от реализации залогового имущества денежных средств в силу п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве.

- 4. При наличии обоснованных сомнений по поводу того, что спорное имущество является единственным жильем, пригодным для проживания, суды, разрешая вопрос об исключении имущества из конкурсной массы, должны установить действительную нуждаемость должника в жилье⁶.**

Гражданин, признанный банкротом, обратился с требованием об исключении из конкурсной массы квартиры, которое судами первой и апелляционной инстанций удовлетворено.

Между тем в ходе рассмотрения спора кредитор приводил доводы о том, что должник и его несовершеннолетние дети зарегистрированы в спорной квартире в преддверии возбуждения производства по делу о банкротстве, при этом в деле отсутствуют сведения о месте жительства матери детей, а должник ранее последовательно указывал в документах иное место своего проживания.

⁶ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.04.2019 № Ф09-928/19 по делу № А60-42286/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2019 № Ф09-276/19 по делу № А60-17956/2018, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2019 № Ф09-8213/18 по делу № А50-3938/2017.*

Кроме того, кредитор ссылался на то, что должник заключил со своей матерью договор дарения спорной квартиры и сделка дарения была признана недействительной определением суда. Должником не указаны мотивы отчуждения спорной квартиры, которую он позиционирует как единственное жилье, не обоснована необходимость совершения данной сделки.

При наличии мотивированных доводов кредитора о том, что спорное имущество не является единственным жильем, пригодным для проживания, суды должны установить фактическую нуждаемость должника в жилье, а не ограничиваться сведениями из одной лишь выписки из Единого государственного реестра недвижимости.

Судебные акты судом кассационной инстанции отменены с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

В другом деле суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, указал, что суды неправоммерно ограничились данными Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и не учли наличие вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции об обращении взыскания на совместно нажитую в браке квартиру в счет погашения задолженности перед кредитором.

В третьем деле суд первой инстанции исключил из конкурсной массы гражданина-банкрота земельный участок площадью 3040 кв. м, на котором расположен жилой дом, так как последний является для должника и его детей единственным жильем, а участок следует судьбе дома.

Постановлением апелляционного суда в удовлетворении требования об исключении из конкурсной массы всей площади земельного участка, на котором расположен жилой дом, отказано.

Суд округа с позицией суда апелляционной инстанции относительно возможности включения в конкурсную массу части спорного участка согласился, отметив следующее.

В вопросе обеспечения соблюдения личных прав должника на жилище сам по себе земельный участок играет опосредованную роль, будучи связанным с жилым домом в силу принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов (подп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», обращение взыскания в судебном порядке на земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допустимо в части, явно превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, если их фактическое использование не связано с удовлетворением потребностей гражданина-должника и членов его семьи в обеспечении необходимого уровня существования, при условии, что доходы

должника явно несоразмерны объему денежных требований, содержащихся в исполнительном документе, и не позволяют удовлетворить эти требования в разумный срок.

Вывод апелляционного суда о возможности применения указанной выше правовой позиции и формирования (раздела) земельного участка, не занятого жилым домом, в части, превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, с его последующим включением в состав конкурсной массы для реализации в целях удовлетворения требований конкурсных кредиторов должника признан судом округа правильным.

5. Распорядительная сделка, совершенная должником в ходе процедуры реализации имущества без участия финансового управляющего, ничтожна⁷.

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании мнимой сделкой заключенного между должником и бывшей супругой договора купли-продажи квартиры, применении последствий его ничтожности в виде возврата имущества в конкурсную массу должника. Спорный договор заключен до возбуждения производства по делу о банкротстве. В последующем по ходатайству одного из кредиторов наложен арест на квартиру. После снятия ареста в процедуре реализации имущества без участия финансового управляющего произведена регистрация перехода права собственности на спорный объект.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных финансовым управляющим требований отказано. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания сделки мнимой, поскольку до возбуждения производства по делу о банкротстве стороны сделки совершили действия по ее исполнению, включая оплату и передачу квартиры во владение покупателя.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции только в части отсутствия оснований для признания договора купли-продажи квартиры мнимой сделкой. При этом, оценивая действия сторон по регистрации перехода права собственности в процедуре реализации имущества должника, указал следующее.

В силу п. 1 ст. 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2019 № Ф09-9001/18 по делу № А60-41176/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2019 № Ф09-3011/18 по делу № А07-21317/2016.

несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (ст. 180 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно абз. 3 п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

Указанные нормы наделяют суд возможностью объявить ничтожным основанное на договоре волеизъявление, направленное на распоряжение имуществом должника (распорядительная сделка), в случае если последнее запрещено законом, при этом обязательства, порожденные договором, сохраняют свою силу.

Согласно приведенному в абз. 3 п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» (ред. от 06.06.2014) разъяснению с открытием конкурсного производства в отношении должника основанием для продолжения процедуры государственной регистрации перехода права собственности должника на недвижимое имущество к иному лицу после снятия ранее наложенного на данное имущество ареста может служить соответствующее заявление арбитражного управляющего.

В рассматриваемом случае государственная регистрация перехода права собственности на квартиру совершена в нарушение требований Закона о банкротстве без участия финансового управляющего.

Признавая действия по регистрации перехода права собственности на включенную в конкурсную массу должника квартиру ничтожными, окружной суд дополнительно отметил, что осуществляющий предпринимательскую деятельность должник вопрос о возможности разработки плана реструктуризации долгов на обсуждение кредиторов не выносил. Вместо ведения переговоров, которые могли обеспечить регистрацию права собственности бывшей супруги на квартиру в результате полного либо частичного погашения требований кредиторов, участники сделки прибегли к очевидно противоправной модели поведения и произвели регистрацию перехода права собственности втайне от кредиторов должника и финансового управляющего.

В другом деле при рассмотрении требования о признании недействительными действий по погашению должником через два месяца после введения процедуры реализации имущества задолженности перед лизинговой компанией суды пришли к выводу о том, что платеж подпадает под условия, предусмотренные ст. 61.3 Закона о банкротстве. Судом апелляционной инстанции в признании платежа недействительным отказано со ссылкой на п. 3, 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве по основанию совершения его в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что спорный платеж не относится к платежам, которые могут быть совершены должником в пределах установленной ему и членам его семьи величины прожиточного минимума. В силу императивного указания закона (п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве) в процедуре реализации имущества платеж, совершенный гражданином лично, является ничтожной сделкой. Положения ст. 61.3 Закона о банкротстве в таком случае применению не подлежат.

- 6. В случае если у гражданина имеется возможность исполнить план реструктуризации долгов и содержание проекта такого плана отвечает требованиям закона, оснований для отказа в утверждении плана реструктуризации и введения процедуры реализации имущества не имеется⁸.**

В ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина единственный кредитор проголосовал против признания должника банкротом. В соответствии с предложенным им планом реструктуризации долгов срок его реализации составил 36 месяцев, ежемесячный платеж должника в пользу кредитора – 33 939 руб., предполагаемая сумма погашения долга – 1 221 814 руб., что составляет 92,94% от общего размера требования, включенного в реестр требований кредиторов.

Утверждая план реструктуризации, суды приняли во внимание среднемесячную заработную плату должника (более 65 000 руб.), отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих факт единоличного (без участия другого родителя) несения должником расходов на содержание ребенка, оплату коммунальных услуг и иных расходов. Довод о заведомой экономической неисполнимости одобренного кредитором положения о реструктуризации долгов отклонен.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, кассационную жалобу должника - без удовлетворения, при этом исходил из следующего.

Согласно ст. 213.2 Закона о банкротстве в отношении гражданина-должника подлежат применению такие процедуры банкротства, как реструктуризация долгов и реализация имущества.

Процедура реализации имущества должника направлена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов в пределах стоимости принадлежащего должнику имущества, подлежащего реализации в порядке ст. 213.25 Закона о банкротстве.

Одним из ключевых факторов при введении процедуры реализации имущества является очевидная невозможность восстановления платежеспособности должника в отсутствие у него каких-либо существенных доходов. В таком случае процедура реализации имущества должника в большей степени соответствует целям законодательства о банкротстве. Она

⁸ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2018 № Ф09-8927/18 по делу № А76-772/2018.*

позволяет в кратчайшие сроки и с минимальными издержками достигнуть наиболее эффективного правового результата, заключающегося в освобождении должника, для которого в силу причин объективного характера (возраст, болезнь, стечение тяжелых жизненных обстоятельств и т.п.) размер совокупного долга стал носить чрезмерный характер, от дальнейшего исполнения обязательств.

В свою очередь, целью процедуры реструктуризации долгов гражданина-должника является наиболее полное удовлетворение требований его кредиторов с одновременной финансовой реабилитацией самого должника, восстановлением его платежеспособности при соблюдении баланса личных интересов должника и максимально возможного удовлетворения требований кредиторов (п. 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»⁹).

Согласно абз. 6 ст. 213.18 Закона о банкротстве и п. 31 постановления Пленума № 45 отказ суда в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина возможен, помимо прочего, в том случае, если такой план не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних.

В рассматриваемой ситуации в обоснование экономической неисполнимости утвержденного плана реструктуризации долгов должник сослался на необходимость ежемесячного несения дополнительных расходов на своего несовершеннолетнего ребенка, указывая что помимо посещения детского сада ребенок получает дополнительное комплексное образование в центре творчества, посещает секции плавания и робототехники, а также ходит на групповые занятия по футболу и физической подготовке, берет уроки английского языка.

Отклоняя возражения должника, суды приняли во внимание необходимость выстраивания баланса интересов несовершеннолетнего ребенка, которому должно обеспечиваться получение содержания, достаточного для его достойного проживания и развития как личности, с одной стороны и кредиторов – с другой.

Имея не исполненные перед кредиторами обязательства, действуя разумно и добросовестно, в том числе в интересах своих кредиторов, должник, являясь законным представителем своего несовершеннолетнего ребенка, должен оценить необходимость посещения пяти кружков и секций и предпринять действия по сокращению сопутствующих расходов. Иной подход ведет к установлению необоснованного приоритета прав несовершеннолетнего

⁹ Далее – постановление Пленума № 45.

ребенка по отношению к законным правам и интересам кредиторов должника.

- 7. Завершая процедуру реализации имущества гражданина-банкрота и освобождая гражданина от дальнейшего исполнения обязательств, необходимо учитывать, что обязанность опровержения приводимых лицами, участвующими в деле, возражений о недобросовестном поведении лежит на должнике¹⁰.**

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, завершена процедура реализации имущества гражданина. В определении суда указано на освобождение гражданина от обязательств.

Судом округа по кассационной жалобе кредитора названные судебные акты отменены на основании следующего.

Исходя из целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, и последствий признания гражданина банкротом (абз. 17, 18 ст. 2 и ст. 213.30 Закона о банкротстве), процедура банкротства гражданина предоставляет добросовестным должникам возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может вынести. В то же время правопорядок должен препятствовать недобросовестному поведению граждан, заключающемуся в принятии на себя обязательств без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Возражая против освобождения должника от исполнения обязательств, кредитор обращал внимание судов на то, что должник в возрасте 42 лет длительное время нигде не работает, на учете в качестве безработного не состоит, доказательств нетрудоспособности не представил, источников средств к существованию не раскрыл, при этом пользуется услугами представителей в судах и оплачивает их, содержит двух несовершеннолетних детей. Длительное время (с 2009 года) должник не принимает никаких мер по погашению задолженности.

Должник не раскрыл информацию о своем имуществе, источниках доходов и о расходовании привлеченных кредитных и заемных средств, а также об обстоятельствах возникновения признаков банкротства суду и финансовому управляющему.

Мотивированные возражения кредитора о наличии обстоятельств, которые с достаточной степенью вероятности свидетельствуют о возможном умышленном длительном противоправном поведении должника, заключающемся в уклонении от погашения задолженности, должником не опровергнуты.

¹⁰ *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2019 № Ф09-720/19 по делу № А71-8845/2017.*

Возлагая бремя доказывания недобросовестности должника на кредитора, суды не учли, что кредитор объективно не располагает возможностью представить соответствующие доказательства, которые у него отсутствуют, но которые могут быть раскрыты должником для соблюдения принципа полной прозрачности имущественного положения несостоятельного лица. Действуя добросовестно, находящийся в трудоспособном возрасте должник должен предпринимать меры для получения дохода и стремиться исполнять ранее принятые на себя обязательства.